

Деятельность РК в рамках региональных объединительных структур в первой декаде XXI-века

По сравнению с 90 – годами прошедшего века в течение первой декады нового, XXI-века приоритеты РК в области обеспечения безопасности существенно изменились. Реалии международного окружения настоятельно требовали более конструктивного ответа на внешние и внутренние вызовы. Выступая на саммите ОДКБ в Астане в декабре 2007 года Президент РК Н.Назарбаев подчеркнул, что «ОДКБ – это не Варшавский договор, который был оборонной организацией», однако «и эта организация должна отвечать эффективно на агрессию». «У ОДКБ должны быть какие-то вооруженные силы, какое-то объединение, которое бы отвечало на вызовы», – отметил Президент Казахстана [334].

В новой Военной доктрине Казахстана от 2007 года четко отражены вопросы военного международного сотрудничества, в котором главным для Республики является участие в ОДКБ [11, с. 16]. На втором этапе (2009-2010 гг.) реализации Доктрины основные усилия будут направлены на повышение качественных параметров войск и их поэтапное техническое переоснащение современными образцами вооружения, военной техники, специальными знаниями и навыками через участие в ОДКБ [335, с. 3]. Тем самым, ОДКБ остается для РК одним из приоритетов как в региональной, так и институционально-интеграционной политике Казахстана.

На московской сессии ДКБ 14 мая 2002 года было принято решение о преобразовании ДКБ в международную организацию - Организацию Договора о коллективной безопасности (ОДКБ). 7 октября 2002 года в Кишинёве были подписаны Устав и Соглашение о правовом статусе ОДКБ, которые ратифицированы всеми государствами-членами ОДКБ и вступившие в силу 18 сентября 2003 года. 2 декабря 2004 года Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию о предоставлении Организации Договора о коллективной безопасности статуса наблюдателя в Генеральной Ассамблее ООН.

Для усиления позиций ОДКБ проводилось реформирование коллективных сил быстрого развёртывания Центральноазиатского региона. Эти силы состоят из десяти батальонов: три от России, два от Казахстана, остальные страны ОДКБ представлены одним батальоном. Общая численность личного состава коллективных сил — около 4 тыс. человек. Авиационная составляющая (10 самолетов и 14 вертолётов) находится на российской военной авиабазе в Киргизии.

Участие в ОДКБ наряду с практической целесообразностью в плане обеспечения военной безопасности и повышения уровня боевой готовности вооруженных сил РК, ставит перед страной вопросы принципиального характера, требующие однозначного ответа. Например, поддержка Казахстаном (с Киргизстаном) азербайджанских

претензий Армении в рамках Нагорно-Карабахского конфликта в 2004 году вызвала некоторый кризис в ОДКБ, который показал тенденцию появления тюркской группировки в Организации.

Дальнейшее участие РК в ОДКБ требовало от страны присоединения тем внешнеполитическим заявлениям, которые, по сути, противоречат духу многовекторной политики Казахстана. В частности, в 2008 году РК наряду с другими участниками ОДКБ выступила с предупреждением в адрес НАТО, отношения с которой тоже считаются приоритетной для страны. 5 сентября 2008 г. на саммите Организации договора о коллективной безопасности была принята декларация, в которой, в частности, была высказана глубокая озабоченность «предпринятой Грузией попыткой силового решения конфликта в Южной Осетии, которая привела к многочисленным жертвам среди мирного населения и миротворцев, а также повлекла за собой тяжелые гуманитарные последствия». В декларации также содержится поддержка «активной роли России в содействии миру и сотрудничеству в регионе». Лидеры государств-членов ОДКБ призвали к обеспечению прочной безопасности Южной Осетии и Абхазии.

Как указано в декларации, государства ОДКБ «полны решимости придерживаться тесной координации внешнеполитического взаимодействия, линии на поступательное развитие военного и военнотехнического сотрудничества, совершенствование практики совместной работы по всем вопросам». ОДКБ выступила с предупреждением в адрес НАТО: «Серьезный конфликтный потенциал накапливается в непосредственной близости от зоны ответственности ОДКБ. Члены ОДКБ призывают страны НАТО взвесить все возможные последствия расширения альянса на Восток и размещения новых объектов ПРО у границ государств—членов» [336].

Признавая лидирующую роль России как локомотива в ОДКБ, Казахстан, в то же время в принципиальных вопросах не остается в рамках пророссийской политики. Отказ РК от признания суверенитета Абхазии и Южной Осетии подтверждает приверженность страны с одной стороны, основополагающим принципам и нормам международного права и с другой, своей концептуальной линии внешнеполитического поведения.

Для эволюции ОДКБ, как военно-политической организации, имел большое значение московский саммит Организации в феврале 2009 года. На саммите участники Организации Договора о коллективной безопасности договорились о формировании Коллективных сил оперативного реагирования. Соглашение о создании КСОР было подписано 14 июня в Москве. Однако подписи под документом не поставили Узбекистан и Белоруссия.

В числе основных целей создания КСОР - укрепление безопасности стран ОДКБ на фоне существующих и потенциальных угроз, включая терроризм, экстремизм и наркотрафик, предупреждение и ликвидация чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, а также

обеспечение эффективного участия ОДКБ в поддержании международного мира и безопасности.

КСОР будут состоять из воинского контингента (высокомобильных частей и соединений государств-членов ОДКБ, оснащенных современными и совместимыми вооружением и техникой) и формирований специального назначения, куда войдут спецподразделения правоохранительных органов, служб безопасности и органов по предупреждению и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций [337].

Совместные комплексные учения КСОР ОДКБ "Взаимодействие-2009" прошли в октябре 2009 года на полигоне "Матыбулак" в Джамбульском районе Казахстана. В учениях принимали участие более 7 тысяч человек, 120 танков, более 200 БМП и БТР, а также более 40 самолетов и вертолетов.. Президенты Н.Назарбаев, Д.Медведев, К. Бакиев, Э. Рахмон и С. Саргсян, одеты в камуфляжную форму, наблюдали за ходом учения.

Также задействованы были органы управления, оперативные группы, части и подразделения министерства обороны, МВД, МЧС и спецслужб государств-членов ОДКБ.

Первая совместная тренировка подразделений КСОР прошла 5 октября. В ходе нее воинские формирования вооруженных сил Казахстана, России, Армении и Киргизии отработали тактические задачи по отражению агрессии, стабилизации обстановки, блокированию и уничтожению отрядов незаконных воинских формирований [338].

Подобные масштабные учения ОДКБ призваны стать подтверждением наличия большого потенциала и возможностей организации как военно-политического объединения, решать различные задачи в реальных условиях и выступать гарантом мира и стабильности в регионе.

29 февраля 2009 года нижняя палата Парламента РК ратифицировала межгосударственное соглашение о статусе рубля как единой расчетной единицы стран-участниц ОДКБ.

Первыми документами, принятыми ШОС, стали Декларация о создании Шанхайской организации сотрудничества, Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом и Совместное заявление о подключении Узбекистана к механизму «Шанхайской пятёрки». Встреча глав государств в июне 2002 года в Санкт-Петербурге продолжила институциональное оформление ШОС: Декларация о создании Организации получила практическое воплощение в подписании двух новых важных актов - Декларации глав государств — членов ШОС, и Хартии ШОС — базового уставного документа [142, с.301].

В сентябре 2003 года главы правительств стран - членов ШОС подписали Программу многостороннего торгово-экономического сотрудничества на 20 лет. В качестве долгосрочной цели предусматривается создание зоны свободной торговли в ШОС, а в краткосрочной перспективе — увеличение потока товаров в регионе. Сотрудничество должно охватывать области энергетики, транспорта, сельского хозяйства, телекоммуникаций,

защиты окружающей среды и др. План действий по развитию сотрудничества был подписан год спустя, в сентябре 2004 года [142, с.288].

По итогам московского саммита (28-29 мая 2003 года) были созданы Секретариат ШОС со штаб-квартирой в Пекине и Региональная антитеррористическая структура (РАТС) (соглашение о её создании было подписано годом раньше в Санкт-Петербурге). Главами стран — участниц были затронуты вопросы борьбы с терроризмом и экстремизмом, в частности особое внимание ими было уделено деятельности экстремистской организации Хизб ут-Тахрир. Среди 30 подписанных тогда документов были и положения, определяющие функционирование органов организации — положения о Совете глав государств, Совете глав правительств и Совете глав МИД [173, с. 256].

В связи с тем, что по итогам московского саммита организационный период ШОС завершился, с 1 января 2004 года она начала функционировать как полноценная международная структура, обладающая собственными рабочими механизмами, персоналом и бюджетом.

По итогам ташкентского саммита (июнь 2004 года) были подписаны следующие документы: Ташкентская декларация по итогам заседания, Конвенция о привилегиях и иммунитетах ШОС, а также ряд других документов. Состав организации расширился за счёт приёма в качестве наблюдателя нового члена — Монголии.

Встреча глав государств ШОС, проведённая 5 июля 2005 года, вызвала неподдельный интерес у политических обозревателей, поскольку помимо нового пакета договоров и конвенций участники подписали Декларацию глав государств - членов Шанхайской организации сотрудничества, которая зафиксировала общие подходы, направленные на дальнейшую консолидацию усилий и укрепление координации. Декларация содержала призыв к США определить сроки вывода американских баз из Центральной Азии, размещённых в этом районе (в Киргизии и Узбекистане) для поддержки действий американских войск против режима «Талибан» в Афганистане.

Ответом на астанинскую декларацию стала принятая 19 июля 2005 года резолюция палаты представителей Конгресса США с выражением озабоченности в связи с заявлением ШОС, которое расценивалось как «явная попытка Китая и России выдавить США из этого региона».

Вскоре после этого Узбекистан заявил, что американцы должны будут покинуть базу Карши-Ханабад на его территории в течение полугода. Эти шаги вызвали серию ответных высказываний со стороны высокопоставленных чиновников с обеих сторон, что и послужило точкой отсчёта в официальных взаимоотношениях между ШОС и США.

Главными итоговыми документами бишкекского саммита (август 2007 года) стали Договор о долгосрочном добрососедстве, дружбе и сотрудничестве государств-членов Шанхайской организации сотрудничества и Бишкекская декларация глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества. В работе форума приняли участие также президенты двух стран-наблюдателей при ШОС — Президент Монголии Намбарын Энхбаяр и

Президент Ирана Махмуд Ахмадинежад. Еще два государства-наблюдателя Организации были представлены Министром иностранных дел Пакистана Хуршидом Касури и Министром нефти и природного газа Индии Мурли Деором. Подписанный на бишкекском саммите (16 августа 2007 года) Договор о долгосрочном добрососедстве, дружбе и сотрудничестве был призван укрепить добрососедские отношения между странами -участницами. 1 апреля 2006 года ШОС анонсировала планы борьбы с международной наркомафией как финансовой опорой терроризма в мире. 1 октября 2007 года генеральный секретарь ШОС Болат Нургалиев призвал государства — члены организации активизировать сотрудничество в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, акцентируя особое внимание на борьбе с наркоэкспансией в афганском направлении [339].

В 2009 году на встрече в Екатеринбурге главы государств - участниц ШОС приняли решение о представлении статуса партнера по диалогу ШОС Демократической Социалистической Республике Шри-Ланка и Республике Беларусь.

С момента основания организации странами-участницами было проведено несколько совместных антитеррористических учений. Первое из них состоялось в августе 2003 года (Узбекистан в учениях участия не принимал). Первая фаза учений проводилась в Казахстане, вторая - в Китае. Китай не принимал участие в первой фазе учений, что эксперты объяснили осторожностью, вызванной не только нежеланием участвовать в военных акциях, но и малым опытом участия в международных манёврах.

В большем масштабе, но за пределами основной структуры ШОС, в августе 2005 года началась первая совместная тренировка военных сил КНР и России, получившая название «Мирная миссия - 2005»[173, с.268-270]. В дальнейшем учения проводились в 2006 и 2007 годах («Востокантитеррор-2006» и «Мирная миссия-2007»). В сентябре 2008 года прошли командно-штабные учения «Волгоград-Антитеррор-2008», а в 2009 году - «Мирная миссия—2009».

По мнению ряда аналитиков, организационное строительство ШОС слишком затянулось, а многочисленные меморандумы и декларации долгое время не получали должного воплощения на практике. Кроме того при выполнении программ действий по различным направлениям экономического сотрудничества, выяснилось, что их реализации мешает ряд трудностей, обусловленный различиями в структурах и функционировании хозяйственных систем. В итоге не удалось запустить практически ни одной из уже одобренных программ экономического сотрудничества.[174, с. 16]

Критика Шанхайской организации сотрудничества во многом касается несостоятельности её деятельности, в частности в борьбе с терроризмом и защите региональной безопасности. Некоторые зарубежные аналитики (например, Мэтью Оресман из американского Центра стратегических и международных исследований предполагают, что ШОС является не более, чем дискуссионным клубом, претендующим на нечто большее[173, с.257]. Такого же мнения придерживается начальник Института военной истории МО РФ А.

А. Кольтюков, утверждающий, что «анализ достигнутых этой Организацией результатов позволяет охарактеризовать её как политический клуб, в котором двустороннее сотрудничество всё ещё превалирует над решением общерегиональных и мировых проблем. ... реального сотрудничества в этих сферах противодействие угрозам терроризма, сепаратизма и борьба с наркоторговлей на региональном уровне не наблюдается» [172, с.259].

Несмотря на то, что ШОС позиционирует себя как региональная организация, которая выстраивает свою политику на позициях поддержания безопасности в Центральной Азии и остальном мире, некоторые западные исследователи подчёркивают очевидное противостояние организации странам НАТО, в частности США [174, с. 18]. Американцы в последнее время обращают всё более пристальное внимание на ситуацию в регионе, что может быть обусловлено стремлением к контролю энергоресурсов, а также целями по борьбе с терроризмом. Китайский аналитик Чжао Хуашэн, подчёркивая, что ШОС не имеет антиамериканской направленности, вместе с тем приводит факты, свидетельствующие о том, что и «Шанхайская пятёрка», и Шанхайская организация сотрудничества были созданы в период наибольшего обострения отношений между Америкой, Китаем и Россией [216, с. 56].

Взаимодействие в рамках ШОС позволило Казахстану урегулировать ряд спорных территориальных вопросов, а планомерное и прозрачное сокращение вооруженных сил в приграничных районах разрядило остаточные элементы военно-политической напряженности. Наконец, интенсификация взаимовыгодного торгово-экономического обмена между странами-членами ШОС существенно влияет на общий стратегический ландшафт региона, смещая акценты из военно-политической области в область мирного экономического взаимодействия.

Исходя из важной роли, которую к настоящему моменту играет Казахстан на мировой арене, как своеобразный мост между Европой и Азией, страна стремится к укреплению своих позиций и со временем занять лидирующее положение в ШОС. Казахстанская сторона в своей политике в отношении ШОС исходит из того, что скорейшее становление ШОС в качестве авторитетной международной организации отвечает стратегическим целям Республики. Поэтому, страна из года в год активизирует свое участие в Организации, считая, что созидательная работа всех государств-членов организации должна стать весомым фактором в обеспечении региональной и глобальной безопасности, в динамичном развитии многостороннего торгово-экономического сотрудничества. Тесные взаимодействия государств-участников в рамках ШОС, эволюция самой Организации в концептуальном и функциональных аспектах, ее становления как фактора мировой политики создают благоприятные условия для формирования новой системы региональной системы международных отношений, основанной на равноправии, взаимной заинтересованности и сотрудничестве.

В декабре 2001 г. на ташкентской встрече президентов четырех центральноазиатских республик на базе организации Центральноазиатского экономического сотрудничества была создана организация

Центральноазиатское сотрудничество (ОЦАС). Руководители стран-участниц ЦАС заявили о намерении расширить диапазон сотрудничества. По их словам, это связано, прежде всего, с событиями в США и Афганистане, которые заставляют по-новому оценить проблемы безопасности. Деятельность новой организации должна быть более эффективной не только в сфере экономики, но и в других сферах, так как ей предоставляются более широкие права и полномочия.

17 октября 2004 г. на президентском саммите в Душанбе полноправным членом ЦАС становится Россия (с 1996 г. Россия в роли наблюдателя ЦАЭС). Вступление России в ЦАС в корне изменило статус организации, так как статус региональный был уже неуместен.

В октябре 2005 г. на заседании совета ОЦАС в Санкт-Петербурге было принято решение, что Организация Центрально-Азиатское сотрудничество (ОЦАС) и Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС) объединяются в единую структуру. Как отметил Президент Казахстана Н. Назарбаев, такое слияние позволит снять дублирование в работе двух организаций [63, с. 417].

Важное значение во внешней политике Казахстана придается его активному участию в Евразийском экономическом сообществе (ЕврАзЭС), одним из основателей которого является РК. Сообщество было образовано на основе Таможенного союза в октябре 2000 года. ЕврАзЭС было призвано служить инструментом завершения формирования таможенного союза и затем – создания единого экономического пространства Белоруссии, Казахстана, Киргизии, России и Таджикистана. Учредительный договор ЕврАзЭС, подписанный 10 октября 2000 г. в Астане, вступил в действие 30 мая 2001 г. В мае 2002 г. статус наблюдателя в Сообществе получили Молдавия и Украина, в апреле с.г. - Армения. На саммите в Санкт-Петербурге в 2002 г. в ЕврАзЭС вступил и Узбекистан, однако, в 2008 г. он приостановил свое членство в данной организации.

Основными задачами Организации является обеспечение экономической безопасности на внешних границах Сообщества, борьба с контрабандой и иными видами таможенных правонарушений, создание равных условий для производственной, предпринимательской деятельности, формирование общего рынка транспортных услуг и единой транспортной системы, формирование общего энергетического рынка, создание равных условий для доступа на рынки членов ЕврАзЭС иностранных инвестиций.

В социально-гуманитарной сфере ставятся задачи проведения совместных исследований и разработок по приоритетным направлениям науки и технологии, гармонизации национальных систем образования, развития науки и культуры, а также гармонизации национальных систем обеспечения минимальных социальных стандартов.

В правовой сфере подразумевается сближение и гармонизация национального законодательства, создание механизмов согласования принятия национальных законодательств и иных нормативных правовых актов государствами-членами по вопросам, затрагивающим

обязательства сторон в рамках Сообщества, обеспечение взаимодействия правовых систем государств-участников с целью создания общего правового пространства в рамках Организации. По инициативе Н.Назарбаева лидеры остальных государств-участников Сообщества приняли Заявление «О десяти шагах навстречу простым людям», которое включает в себя пакет из 10 договоров, соглашений и протоколов, предусматривающих создание всех необходимых условий с тем, чтобы задействовать конкретные механизмы в получении образования и медицинского обслуживания, приобретении гражданства и доступа к достижениям науки и культуры гражданами объединения [41, с. 18].

Актуальные проблемы совершенствования деятельности ЕврАзЭС были обсуждены на состоявшемся в Душанбе 27 апреля 2002 г. заседании Межгосударственного Совета Сообщества на уровне глав государств. Утверждены Приоритетные направления развития ЕврАзЭС на 2003 - 2006 гг. Особое внимание было уделено вопросам активизации сотрудничества в реальном секторе экономики, прежде всего в таких сферах, как энергетика, транспорт, агропромышленный комплекс. Обсуждены также основные принципы разработки и реализации межгосударственных целевых программ, утвержден Статут Суда ЕврАзЭС.

Важной страницей в интеграционной деятельности Казахстана стало заключение Соглашения о формировании Единого экономического пространства (ЕЭП) с Беларусью, Россией и Украиной в сентябре 2003 года. Основная цель этого объединения - создание условий для свободного продвижения капиталов, технологий, формирование благоприятного делового климата, в том числе и для частного бизнеса.

В ходе состоявшегося в сентябре 2004 года в Астане заседания Совета глав государств-участников ЕЭП Н.Назарбаев отметил, что одним из конкретных результатов первоначального этапа формирования ЕЭП является создание Свободной торговой зоны изъятия. Параллельно необходимо вести разработку вопросов о создании транспортного союза, что должно обеспечить взаимный доступ транспортной системы на условиях предоставления национальных тарифов для перевозок. При этом, основываясь на принципах прагматизма, Н.Назарбаев подчеркнул, что не стоит гнаться за количеством проектов, а сконцентрировать все финансовые ресурсы на двух-трех по-настоящему выгодных проектах.

По мнению Н.Назарбаева, сам факт проведения переговоров, подписания соглашений в процесс е работы над созданием ЕЭП дает свои положительные результаты. В частности об этом свидетельствует рост взаимной торговли между государствами «четверки». Так, за весь 2003 год рост торговли Казахстана с Беларусью составил 60%, Россией-29%, Украиной - 45%. В то время как в первом полугодии 2004 года рост товарооборота Казахстана с Беларусью и Россией составил соответственно 72 и 50%, а с Украиной возрос в пять раз[111, с.159].

Зигзаги интеграционных тенденций и проектов в ЦАР говорят об отсутствии единого вектора объединительных процессов в регионе. По сути, все начинания обрываются или застаиваются на начальном этапе становления не получая дальнейшего импульса для развития. Причиной такого положения дел по мнению казахстанских специалистов (Г. Рахматуллиной) являются следующие:

- Отсутствие механизма реализации принимаемых решений.
- Различный уровень экономического развития и рыночных преобразований в странах Центральной Азии.
- Неэффективное развитие взаимной торговли между государствами.
- Низкий уровень инвестиционной активности государств ЦАР [340, с. 17].

К сожалению, на практике решение вопросов развития кооперационных связей сводится не к взаимовыгодному сотрудничеству, а к взаимным опасениям и недоверию друг к другу. По многим вопросам выделяется особая позиция Узбекистана, без активного участия которого невозможно эффективное развитие интеграционных процессов в регионе.

Сдерживающим фактором также является отсутствие или недостаточная политическая воля руководителей ряда государств Центральной Азии к интеграции, обусловленная особенностями их восприятия реалий внутри и за пределами своего государства. Как известно, в современной политической мысли в русле международных отношений и внешней политики государств решающая роль в анализе тенденций, явлений и событий в процессах всемирного, регионального развития отводит субъективным, личностным факторам. По мнению известного теоретика интеграции С. Хоффмана «переплетение идей и идеалов, прецедентов и опыта, личных и групповых интересов», имеют решающее значение для реализации процесса интеграции [207, р.164]. Поэтому, перспективы интеграционных процессов в ЦАР зависит от того, насколько лидеры стран региона будут позитивно относиться и поддерживать объединительные тенденции. Но это не должно порождать пессимизм в отношении интеграционных инициатив Казахстана. Основным мотивом для интеграции, по признанию всемирно известного теоретика интеграционных процессов Э. Хааса, является не давление со стороны интеграционных сил, а давление извне. Таким образом, создание интеграционных объединений может восприниматься как настоятельная необходимость для поддержания конкурентоспособности на мировом уровне в глобализирующейся экономике и политике [183, р. 80]. То есть, сама логика вовлеченности в мирохозяйственные связи и решение насущных проблем внутреннего развития будут подстегивать стран региона рано или поздно взять курс на активную интеграцию. Но весь вопрос в том, не обнаружат ли тогда эти государства, что оказались на периферии мирохозяйственных связей, основанных на господстве геоэкономики и предпринять что-либо уже поздно. В этом ключе актуальна и своевременна позиция РК по инициированию и продвижению интеграционных проектов в регионе. Усилия руководства страны и внешнеполитического ведомства в

этом направлении должны быть сосредоточены на наращивания контактов, политического диалога между лидерами стран ЦАР. Ведь интенсивность отношений между государствами-соседями по региону должна быть выше, нежели на деле, потому что, у соседей значительно больше точек соприкосновений чем у стран, отдаленных друг от друга географически. На деле частота встреч у лидеров стран региона Центральной Азии почти такая (в среднем 1,5 раз в год в двустороннем формате, 0,8 раз в многостороннем), как с руководителями стран дальнего зарубежья. К примеру, злободневным предметом для обсуждения главами государств ЦАР является неурегулированность до сих пор узбекско-таджикских отношений.

Ограничительные меры Узбекистана по отношению к транзиту таджикского экспорта-импорта в виде всякого рода нетарифных барьеров действуют со времени распада СССР и нанесли Таджикистану огромный и непоправимый ущерб. К сожалению, надежды ряда стран Центральной Азии по поводу того, что вступление Узбекистана в ЕврАзЭС улучшит ситуацию, не оправдалась. Нередко при обсуждении таких вопросов Узбекистан находит молчаливую поддержку у России (например, во время Бишкекского Саммита 2007г.). Именно такая неспособность выступает основой развития дезинтеграционных процессов в пространстве ЕврАзЭС. Поэтому, инициирование консультации между лидерами стран ЦАР по таким актуальным вопросам регионального сотрудничества является потенциальной основой для налаживания связей в объединительном русле.

Опыт неудавшегося Содружества независимых государств и региональных интеграционных проектов показывают, что применение к объединению постсоветских республик модели линейной трехступенчатой интеграции по европейскому образцу было неоправданно в силу историко-хозяйственных, ментальных особенностей этих стран. Также время показало несостоятельность суждений ряда специалистов о том, что интеграция в ЦАР должна базироваться только на экономических нуждах, не касаясь никоим образом политическую сферу. Оказалось, что никакие «водные», «ресурсные» интересы не могут быть катализаторами объединения в странах традиционно принадлежащих восточному типу обществ, где отсутствуют (или подавлены) горизонтальные инициативы, а официальные вертикальные инициативы подчиняют себе все остальные и односторонне решают вопросы внутренней и внешней политики. В таких условиях без политических импульсов, без учета политических слагаемых говорить о перспективах региональной интеграции в ЦАР немыслимо. К пониманию решающей роли политического фактора, вплоть до выдвижения политической интеграции на передовые объединительных процессов в экономике пришли сейчас во многих регионах мира. То есть, классическая схема интеграции «сначала экономика, затем политика» в условиях глобализации претерпела изменение, переставив местами эти две сферы. Таким образом, идея Президента Нурсултана Назарбаева о создании Центральноазиатского союза, в который могут войти Казахстан, Киргизстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан, озвученная в 2008 году в Бишкеке, является научно выверенной,

своевременной инициативой по сохранению и продвижению интеграционных возможностей региона. Как говорил Президент на встрече с главой Киргизстана «от этого выиграют все народы Центральной Азии, у меня в этом нет никакого сомнения» [341].

Приверженность Казахстана идее продвижения региональной интеграции нашла реальное воплощение в политике РК в отношении Таможенного союза. На саммите СНГ – ОДКБ – ЕврАзЭС в Душанбе (осень 2007 г.) было заявлено о будущем формировании таможенного союза и создании наднациональной комиссии, которая будет заниматься таможенным регулированием. Участники договорились канализировать весь переговорный процесс на площадке ЕврАзЭС и не создавать отдельной организации. В итоге на этом саммите было принято решение о учреждении в рамках ЕврАзЭС Таможенного союза в составе России, Белоруссии и Казахстана.

Проект Таможенного союза, заявленный еще в докризисный период, приобрел особую актуальность к 2009-10 гг. Стремление стран-участниц оградить собственные рынки от дешевого импорта связано с низкой конкурентоспособностью собственных товаров, находящихся спрос исключительно на рынках постсоветского пространства. Еще одной причиной возрождения идеи "таможенной тройки" было осознание того, что единая таможенная зона в рамках российско-белорусской интеграции оказалась неэффективной. Кроме того, Москва не могла не принимать во внимание появление конкурирующего европейского проекта – намерение создать в перспективе зону свободной торговли, ассоциированную с Европейским союзом и учреждаемую в рамках инициативы ЕС "Восточное партнерство", к участию в которой были приглашены Азербайджан, Армения, Белоруссия, Грузия, Молдавия и Украина.

Документы о создании Таможенного союза между Казахстаном, Россией, Белоруссией а были подписаны на саммите ЕврАзЭС в Минске 27 ноября. Согласно достигнутым договоренностям, с 1 января 2010 года Белоруссия, Казахстан и Россия вводят Единый таможенный тариф, полномочия по формированию которого передаются наднациональному органу - Комиссии Таможенного союза. С 1 июля 2010 года начнет функционировать таможенная территория трех стран. Президенты трех стран также утвердили Таможенный кодекс Таможенного союза, договорились о создании общего страхового рынка, об основных принципах, направлениях и формах сотрудничества по поддержанию режима внешних границ. Президент РК Нурсултан Назарбаев при этом особо подчеркнул, что Таможенный союз отныне становится основой для создания единого экономического пространства [342].

Создание Таможенного союза можно оценить как своеобразную кульминацию интеграционных процессов трех соседних бывших советских республик. Как заявил Президент РФ Дмитрий Медведев, лидеры трех стран "впервые договорились передать часть суверенитета в наднациональный орган" - в Комиссию таможенного союза.

Таким образом, впервые после развала СССР в 1991 году три бывшие советские республики вступили на путь формирования единого экономического пространства, в рамках которого будет проводиться единая политика в отношении товаров, услуг и рабочей силы. Но главное было все же в том, что в основу концепции таможенного союза закладывалась не политика, а экономика. Поэтому в условиях кризиса речь шла о принципиальном признании того, что есть выгоды и они значительно больше издержек. Достаточно привести только один пример. В условиях кризиса за январь-сентябрь 2009 года объем товарооборота между Россией и Казахстаном уменьшился до 9,1 млрд долларов - это на 40% меньше показателей прошлого года [343].

18 марта 2010г. Сенат Парламента РК ратифицировал соглашения, регламентирующие работу Таможенного союза Казахстана, России и Белоруссии. На пленарном заседании Сената были приняты законы «О ратификации Соглашения о порядке осуществления контроля правильности определения таможенной стоимости товаров, перемещаемых через таможенную границу таможенного союза», «О ратификации Соглашения о порядке декларирования таможенной стоимости товаров, перемещаемых через таможенную границу таможенного союза», «О ратификации Соглашения о правилах определения происхождения товаров из развивающихся и наименее развитых стран» [344]. В РФ и Белоруссии соответствующие государственные органы пока не успели ратифицировать данные соглашения.

Политика институционализма, то есть политика активной вовлеченности в деятельность международных экономических, политических организации, структур по обеспечению безопасности, проводимая с первых дней независимого развития Казахстана, поспособствовала следующему:

- созданию вокруг страны благоприятной международной среды для укрепления суверенитета и обеспечения внутреннего развития;
- формированию позитивного имиджа РК как ответственного, строго следующего принципам и нормам международного права члена мирового сообщества;
- становлению Республики как актора международных отношений.

В условиях глобализации интеграционные процессы в региональных масштабах являются определяющей тенденцией мирового развития. Интеграция является самым благоприятным условием, созданным эволюцией глобальной международной системы для стран, в недавнем прошлом вставших на путь независимого развития в недавнем прошлом. Именно через интеграцию в различных форматах средние и малые государства могут получить возможность не оставаться на периферии международных отношений, быть не объектами, а активными субъектами мировой политики, имеющими свое место в системе региональных и глобальных связей.

Активное вовлечение центральноазиатских стран в интеграционные процессы в ЦАР закономерно обуславливаются насущными потребностями самих обществ. Региональная интеграция открыла бы дорогу решению многих проблем, началу устойчивого развития во всех центральноазиатских

государствах. Реальная экономическая интеграция в рамках СНГ и ЦАР даст возможность странам-участницам не стать жертвой геоэкономической войны за ресурсы, получать свою долю в мировом доходе и дивиденды за свои «сырьевые вложения» в мировую экономику. Пока они выталкиваются из мирового воспроизводственного цикла уже на первоначальной стадии. Поэтому, региональная политика Казахстана, рассматриваемая в тесной увязке с интеграционными процессами в ЦАР, является внешнеполитической стратегией, отвечающей вызовам эпохи глобализации. Интеграционные проекты, инициированные и реализуемые Республикой в регионе, призваны противостоять угрозам, поступающим из внешнего окружения и внутренней среды, обеспечить безопасность и процветание стран Центральной Азии. В этой связи интеграционная политика, принятая Республикой Казахстан как один из приоритетных во внешнеполитической стратегии страны, должна проводиться также активно и последовательно, несмотря на недоверие и острую критику со стороны отдельных субъектов международных отношений.

Медеубаева Ж.М.